

Рыбу вытащили из ведра - её хвост дёрнулся, и во все стороны разлетелись брызги.

Нин Гуйчжу сидел на стуле и шил одежду, одновременно командуя Сюн Цзиньчжоу:

— Вспори брюхо и посмотри, есть ли икра или пузырь. Если есть, оставь. Если нет, всё выбрось. Чешую тоже надо счистить, и жабры обязательно вынуть...

Сюн Цзиньчжоу держал оглушённую им рыбу и растерянно спросил:

— Неужели рыбу готовить так сложно?

Нин Гуйчжу улыбнулся:

— Ты хочешь невкусную рыбу или немного повозиться?

— ...

Безжалостный убийца рыбы.jpg

Нин Гуйчжу закончил прошивать кусок ткани, поднял его, внимательно осмотрел, немного поправил и отнёс в спальню. Затем засучил рукава и присел перед корзиной с собранной зеленью, перебирая её. Сегодня повезло - он набрал много молодых побегов мянтяо. Нин Гуйчжу выбрал их все и отложил в сторону, потом сходил в огород и нарвал немного зелёного лука. Всё это он тщательно вымыл.

Закончив, он повернул голову и увидел, что Сюн Цзиньчжоу всё ещё скребёт чешую.

— Может, я сделаю? — предложил он.

Сюн Цзиньчжоу:

— ...Я справлюсь.

— Ладно.

Нин Гуйчжу не стал настаивать. Он взял немного сычуаньского перца и вернулся на кухню, открыл стоящую в углу миску. В ней была закваска для теста. Судя по виду, она получилась удачной. Нин Гуйчжу достал муку, добавил закваску, замесил тесто и оставил его подходить. Затем вышел из кухни и сказал Сюн Цзиньчжоу:

— Завтра по дороге купи немного промасленной бумаги. Я сделаю дрожжевой порошок, потом будет легче готовить баоцзы и маньтоу.

— Хорошо, — ответил Сюн Цзиньчжоу. — Много нужно?

— Купи побольше. И ещё возьми банку - если хранить в ней, даже через год-два не испортится.

Тесту нужно было немного времени, чтобы подойти. Нин Гуйчжу сначала просто наблюдал, но в итоге всё-таки вмешался и сам занялся рыбой, чтобы Сюн Цзиньчжоу не испортил мясо.

Он обжарил рыбу в масле до золотистой корочки, добавил сычуаньский перец, чтобы раскрылся аромат, затем влил воду и соевый соус и снова положил рыбу в котёл тушиться. Нин Гуйчжу взглянул на тесто - оно уже хорошо подошло. Он разделил его на небольшие булочки-маньтоу, разложил их на решётке для пароварки, поставил решётку в котёл, накрыл крышкой и оставил медленно пропариваться на слабом огне.

Теперь оставалось лишь ждать. На маленькой печке рядом уже кипела вода в глиняном горшке. Нин Гуйчжу опустил туда вымытую траву-мянтяо, быстро ошпарил её, вынул и добавил ложку мясного соуса, слегка перемешав. Затем поставил блюдо на стол.

Поднимающийся пар разносил густой аромат. Нин Гуйчжу сел рядом с Сюн Цзиньчжоу. Услышав, как снаружи с лаем прибежали щенки, он повернул голову к двери кухни. Следом появился Сюн Чуаньшуй. Увидев Нин Гуйчжу, он радостно помахал ему рукой, поздоровался и тут же убежал обратно.

Детский смех постепенно стих вдаль. Два щенка вбежали на кухню, радостно тёрлись о ноги Нин Гуйчжу, быстро виляя хвостами, и лизали его пальцы, которыми он гладил их по шерсти. Непонятно когда, но даже Даван, который раньше был очень настороженным, теперь стал ласковым с Нин Гуйчжу.

К тому времени, как маньтоу были готовы, рыба почти разварилась. Соус стал густым - по одному виду можно было представить, насколько это вкусно.

Сюн Цзиньчжоу поставил маньтоу на стол. Нин Гуйчжу переложил рыбу в блюдо, затем сполоснул котёл холодной водой и приготовил ужин для двух щенков.

Мясо рыбы получилось очень нежным, пропитанным солоноватым, ароматным и слегка покалывающим от перца соусом - невероятно вкусно. Если вкус казался слишком насыщенным, можно было взять немного ошпаренной зелени - её свежесть легко смягчала богатый вкус рыбы и давала совсем другое, но тоже прекрасное ощущение.

В маньтоу добавили немного грубой муки, но на вкус они всё равно получились мягкими и пышными - несравнимо вкуснее тех, что Нин Гуйчжу ел, когда только появился здесь. Они

наелись досыта.

Сюн Цзиньчжоу убрал посуду и отправился на кухню мыть чашки. Нин Гуйчжу достал семена, которые купил вчера в уезде, отсыпал примерно треть от каждого вида и решил сначала прорастить их, а уже потом высаживать в землю. Семена стоили недёшево, тратить их впустую было нельзя.

Он смешал кипяток с холодной водой до тёплого состояния и замочил в ней семена. Глядя, как круглые семечки опускаются на дно, Нин Гуйчжу не мог скрыть довольной улыбки.

— Чжу-гер, — Сюн Цзиньчжоу вошёл в комнату, увидел семена в воде и небрежно спросил: — Что ты делаешь?

— Замачиваю семена. А вы так не делаете? — удивился Нин Гуйчжу.

Сюн Цзиньчжоу почесал голову:

— Зерно мы иногда замачиваем... А разве овощные семена тоже так можно?

— Да. Так всхожесть выше, и делается это совсем не сложно...

Сюн Цзиньчжоу кивал, хотя было видно, что понял он не всё.

Нин Гуйчжу, закончив объяснение, немного помолчал и сам спросил:

— А раньше дома овощи не выращивали через рассаду? Может, стоит им тоже сказать?

Сюн Цзиньчжоу мягко улыбнулся:

— Хорошая мысль.

Договорившись, они заперли двери и окна и вместе пошли к дому впереди. Ещё не дойдя до двора, они услышали множество голосов. Нин Гуйчжу даже различил своё имя. Он переглянулся с Сюн Цзиньчжоу, и они вошли во двор.

— Мама, о чём разговор? — с улыбкой спросил Сюн Цзиньчжоу. Окинув взглядом остальных во дворе, он добавил: — Дяди, тётушки, здравствуйте.

Увидев их, Ван Чуньхуа театрально вскочила:

— Ой, Чжу-гер пришёл! Давай-ка садись, отдохни, я тебе воды принесу!

?

Нин Гуйчжу почувствовал, что с невесткой что-то не так. Он невольно посмотрел на Сюн Цзиньчжоу и получил взгляд, словно говорящий: «Спокойно». Пришлось просто сесть на освободившееся место Ван Чуньхуа и, нахмурившись, терпеть любопытные взгляды незнакомых людей.

Ван Чуньхуа вернулась с чашкой воды.

— Чжу-гер, вода только что вскипела, пей потихоньку, не обожгись.

— А, хорошо, спасибо, невестка.

— За что спасибо, так и должно быть, — весело ответила Ван Чуньхуа. Затем она посмотрела на остальных и неожиданно продолжила: — Вы, наверное, не знаете: наш Чжу-гер теперь учитель, которого сам уездный судья пригласил! Через несколько дней поедет в уезд учеников принимать. Ой, скажите-ка, откуда у него столько способностей?

Люди: «...»

Правда это или нет?

Они переглянулись, сомневаясь. Ван Чуньхуа и Лю Цюхун подхватили разговор и начали наперебой рассказывать, окончательно запутав гостей.

Когда люди ушли, Ван Чуньхуа захлопнула ворота двора и с силой сплюнула:

— Что за люди... ещё и меня за дурочку держать вздумали!

Сюн Цзиньпин протянул ей чашку воды:

— Они просто думают о тебе слишком плохо. Не злись.

Уж очень сухое утешение.

Нин Гуйчжу бросил взгляд в их сторону и увидел, что Ван Чуньхуа вполне довольна такими словами. Она взяла чашку, выпила воду, и настроение у неё заметно улучшилось.

«Вот это да... и так тоже работает?»

Пока супруги тихо переговаривались, Нин Гуйчжу быстро отвёл взгляд и спросил:

— Отец, мать, что сейчас произошло?

— Ты ведь умеешь читать и писать, — сказала Лю Цюхун. — Вот они и захотели, чтобы их дети немного грамоты выучили. Только платить не хотят.

Сюн Шишань и Лю Цюхун поочередно сплюнули:

— Тьфу, что за люди.

— Ладно бы просто платить не хотели. Так они ещё и пришли к твоей невестке наговорить всякой ерунды, надеялись, что она устроит скандал. Просто не могут спокойно смотреть, как у нас всё мирно!

Нин Гуйчжу: «...»

Он устало потер переносицу и сказал:

— В деревне часто такое бывает? Все так себя ведут?

Ему даже стало казаться, что после его попадания сюда все местные жители какие-то... странные.

Ван Чуньхуа закончила разговор с мужем, подошла и, услышав последние слова, рассмеялась:

— Конечно нет! Чжу-гер, не пугайся. В деревне всего четыре-пять человек с больной головой, остальные вполне нормальные.

Нин Гуйчжу хотел что-то сказать, но сдержался. Было видно, что он всё равно не очень верит.

Увидев это, Лю Цюхун спросила:

— У тебя в ближайшие дни есть какие-нибудь дела?

Нин Гуйчжу не сразу понял, к чему она спрашивает, но честно ответил:

— Нет. Я просто привожу в порядок огород, собираю дикие травы. Днём ещё собирался закончить одежду.

— Тогда хорошо. Чуньхуа, возьми Чжу-гера и прогуляйтесь по деревне, пусть познакомится с людьми.

Если всё время сидеть дома, на глаза попадают только те, кто любит создавать неприятности, вот и складывается впечатление, будто вся деревня такая.

Ван Чуньхуа сразу согласилась. Они ещё немного поболтали, и только тогда Нин Гуйчжу вспомнил, зачем вообще пришёл. Он рассказал семье Сюн о замачивании семян перед посадкой.

— Даже овощные семена нужно... «воспитывать» перед посадкой? — Сюн Шишань повторил новое слово, как у Нин Гуйчжу, и выглядел удивлённым.

Нин Гуйчжу объяснил:

— Это опыт из наших мест. Семена стоят недёшево, поэтому лучше их замочить, так надёжнее. Если просто посадить в землю и они не взойдут, будет жалко.

— Верно говоришь, — кивнула Лю Цюхун. — Мы тоже попробуем. А потом, Чжу-гер, зайдёшь и посмотришь, всё ли правильно сделали.

Нин Гуйчжу улыбнулся и согласился.

Когда разговор закончился, Нин Гуйчжу и Сюн Цзиньчжоу вернулись домой.

Сегодняшний ужин был примерно в третьем часу дня*, так что сейчас ещё было рано. Нин Гуйчжу достал ткань и, устроившись под навесом, продолжал шить.

(ПП: В традиционном сельском Китае вставали очень рано, с рассветом. Обед мог быть около 11-12 часов, а ужин - около 3-4 часов дня)

Сюн Цзиньчжоу прошёлся по дому, собрал развешенные сушиться овощи, потом принёс маленькую табуретку, сел рядом с Нин Гуйчжу и от скуки стал зевать. Нин Гуйчжу поправил ткань в руках и боковым взглядом посмотрел на Сюн Цзиньчжоу. Видя, что тот просто сидит и зевает, но при этом выглядит вполне довольным, он не стал отправлять его в дом.

Послышались крики птиц, возвращающихся в гнёзда. Сюн Цзиньчжоу некоторое время смотрел на птиц на верхушке дерева, затем вдруг поднялся и начал что-то искать по дому.

Нин Гуйчжу удивлённо отложил ткань:

— Что случилось?

— Ничего, занимайся своим делом, — не оборачиваясь, ответил Сюн Цзиньчжоу и продолжил рыться в вещах.

Нин Гуйчжу немного понаблюдал за ним. Видя, что тот всё ещё ищет, он снова опустил взгляд на шитьё. Спустя некоторое время Сюн Цзиньчжоу наконец нашёл, что искал - рогатку. Эта рогатка была у него ещё с детства. Он попробовал её в руке - она по-прежнему была удобной. Тогда он тихонько вышел из комнаты, подобрал несколько камешков и пошёл искать птиц.

Он старался не шуметь, рассчитывая подстрелить птицу и потом удивить Нин Гуйчжу. Только вот он не заметил, что человек позади уже поднял глаза и видел все его действия.

Нин Гуйчжу улыбнулся и, подперев подбородок рукой, наблюдал, как Сюн Цзиньчжоу подбрасывает камешек в ладони, прицеливается в птицу на ветке и быстро стреляет. Птицы всполошились, захлопали крыльями и взлетели, громко зачирикав на Сюн Цзиньчжоу. Тот почесал нос и совсем не переживал из-за мнения птиц. Он быстро обернулся, чтобы посмотреть на человека под навесом, и увидел, что Нин Гуйчжу опустил голову и всё так же серьёзно шьёт ткань.

Сюн Цзиньчжоу с облегчением выдохнул. Хорошо, что Чжу-гер не видел, как он промахнулся. Но расстояние было слишком маленькое и место не очень удобное. Боясь промахнуться ещё несколько раз и быть разоблачённым, Сюн Цзиньчжоу просто перебрался в задний двор - туда, где Нин Гуйчжу не мог его увидеть.

Когда он ушёл, Нин Гуйчжу даже немного пожалел об этом. Сам не понимая почему, он вдруг почувствовал, как уголки губ поднимаются, и в итоге на лице появилась лёгкая улыбка.

Выпущенный камешек точно попал в цель. Маленькая птица с раненым крылом упала с неба. Сюн Цзиньчжоу в хорошем настроении насвистывал уличную мелодию, свернул птице шею и положил добычу под навес. Подняв голову, он вдруг увидел, что Нин Гуйчжу неизвестно когда уже подошёл и, прислонившись к дверному косяку, с улыбкой наблюдает за ним.

Только тогда Сюн Цзиньчжоу заметил, что уже начинает темнеть. Он поднял трёх птиц, подошёл к Нин Гуйчжу и спросил:

— Ты устал? Спать хочешь?

Нин Гуйчжу покачал головой и поднял принесённый им бамбуковый сегмент:

— Я собирался набрать земли и вырастить рассаду. Увидел, что ты птиц стреляешь, вот и постоял немного.

— В этом выращивать рассаду?

Сюн Цзиньчжоу взял бамбуковый сегмент и посмотрел на него - выглядело это не очень надёжно. Бамбук был расколот вдоль, при этом перегородки на концах остались. Похоже, сделан он был из хвоста бамбука. Ёмкость получилась неглубокой, совсем не похожей на что-то, где можно выращивать овощи.

Нин Гуйчжу объяснил:

— У рассады корни и так неглубокие. Зато в таких штуках удобно, можно переносить и ставить туда, где больше солнца.

— Понятно, — Сюн Цзиньчжоу всё равно не очень понял.

Он сунул птиц в руки Нин Гуйчжу:

— Я тогда землю накопаю. Просто наполнить их?

— Да, — кивнул Нин Гуйчжу и указал на бамбуковые куски рядом. — Эти тоже для рассады, не забудь.

— Понял.

Сюн Цзиньчжоу пошёл копать землю, а Нин Гуйчжу с тремя птицами вернулся на кухню. Он зачерпнул пару ковшей горячей воды, которую кипятили для умывания, и сначала ощипал птиц. Когда перья были сняты, головы и внутренности удалены, от маленьких птиц почти не осталось мяса. Нин Гуйчжу порубил мясо на небольшие кусочки и сложил в миску - завтра собирался обжарить и сделать из него блюдо. Внутренности он отдал курам и уткам, а двум щенкам досталось по птичьей голове.

Он наблюдал недолго. Вскоре Сюн Цзиньчжоу принёс в передний двор бамбуковые сегменты, уже наполненные землёй, и сказал:

— Чжу-гер, те маленькие саженцы на кухне - их, наверное, нужно было посадить? Я как раз высадил их рядом с огородом.

Он видел, что их аккуратно хранят, поэтому просто взял и посадил. Только теперь, закончив работу, решил спросить.

Нин Гуйчжу обернулся:

— Да, это саженцы перца хуацзяо.

Услышав, что ничего не напутал, Сюн Цзиньчжоу заметно расслабился:

— Перец хуацзяо? Тот самый, от которого во рту немеет?

За ужином, когда они ели рыбу, Нин Гуйчжу даже специально предупредил его, чтобы он не ел сами зёрна. Вспомнив об этом, Сюн Цзиньчжоу почувствовал, будто во рту до сих пор есть лёгкое покалывающее онемение. Но рыба с этим перцем и правда получилась особенно вкусной.

— Да, — подтвердил Нин Гуйчжу.

Он достал уже замоченные семена и, пока на небе ещё оставался слабый свет, вместе с Сюн Цзиньчжоу разложил их по бамбуковым сегментам, высаживая каждое по отдельности.

В конце весны ночи всё ещё были прохладными, поэтому бамбуковые ёмкости с рассадой занесли в кухню.

Умывшись и приведя себя в порядок, они прошли обратно в спальню под лунным светом. Так и закончился ещё один день.

<http://bllate.org/book/14958/1579593>